Мой первый учитель был бывшим бандитом.

По его собственным словам, он был не просто местным хулиганом, а человеком, который правил эпохой благодаря своему мастерству владения ножом...

Если этот лысый пузатый мужик правил эпохой, то я, наверное, правил бы веком.

Честно говоря, я не очень-то ему верил, но если он так говорит, то что ж...

Несмотря на кровавое прошлое, он однажды рассказал мне, что отрубил себе запястье в знак искупления за то, что ранил ножом многих людей, и открыл суши-ресторан с надеждой, что будет делать людей счастливыми с помощью ножа.

Если не считать сквернословия, его мастерство было настоящим, и я многому у него научился.

Знаете, существуют такие люди. Вы действительно хотите их ненавидеть, но не можете.

— Шеф, почему якудза используют ножи для сашими?

— А почему тебя это интересует?

— Просто интересно. В фильмах все, от мала до велика, размахивают ножами для сашими. Мне интересно, так ли это на самом деле. Чёрные костюмы, по ножу в штанине, и вперёд! — И все такие: «Урааа!» — и бегут в атаку.

— Молодежь сейчас совсем испорчена СМИ, тьфу. Большая часть этих бандитов даже футболку себе купить не может, не то что костюм, малец.

Но при этом шеф серьёзно посмотрел мне в глаза, раздвинув указательный и средний пальцы на 5 сантиметров, и сказал:

— Ты же парень, который ест еду, приготовленную ножом, так что знаешь, что тела всех живых существ, не только людей, сжимаются, когда лезвие проникает в кожу, верно? Подумай, если ты воткнёшь широкий кухонный нож в плоть, он выйдет легко или нет? Нож для сашими узкий, поэтому им можно наносить многочисленные удары.

— Но зачем колоть? Рыбу же режут. С людьми тоже так нельзя?

— Эй, ты. Думаешь, этой палочкой можно что-то отрезать? Рыба лежит, поэтому она так хорошо режется. Ты бы даже хлеб не разрезал одним ударом, если бы он стоял, дубина!

— В манге, когда делают «вжик», всё «шмяк» — и разрезается... Может, просто шеф так не умеет...?

— Даже бог ножа не сможет этого сделать, так что прекрати нести чушь и иди точить ножи!

Прошло 18 лет, но я до сих пор помню ошеломляющую боль от удара шефа по спине.

□□□

Вжик—

Траектория гладкого лезвия начертила серебряную линию на плоти. Рука в перчатке взлетела в воздух, а затем упала на землю.

— А?

Сам Мао Шунь, которому отрубили руку, наклонил голову, словно не понимая, что произошло.

Разрез был настолько быстрым, что лишь через несколько секунд хлынул фонтан крови.

— Аааааааааааааааааааа! Бляяяяяядь! Цао! Цао ни-ма!

Вслед за этим Мао Шунь закричал от жгучей боли. Кан Комма быстро перехватил нож для сашими обратным хватом и ударил Мао Шуня по шее.

Плечо размахивающего Кан Коммы на мгновение расплылось.

Это было последнее, что запомнил Мао Шунь.

На его шее появилась красная линия. Вскоре после этого его кричащая голова упала. Покатившаяся голова ударилась о носок ботинка Мао Цзиня, стоявшего позади.

— Шу, Шунь!?

Пустые глаза Мао Шуня.

Самодовольное выражение лица сменилось ужасом и страхом. Мао Цзинь рефлекторно отступил назад.

Хотя он всё отчетливо видел, но не мог понять, что произошло. Как только этот парень провёл ножом, плоть разрезалась, словно масло.

Даже не будучи экспертом в мечах, он знал, что человеческое тело не может быть разрублено настолько легко.

Более того, не было слышно даже звука удара кости о сталь, словно нож прошёл точно между костями и суставами.

Разве человек на такое способен? Да ещё и с таким дешёвым ножом для рыбы.

Тук-тук.

Сердцебиение отдавалось эхом в груди.

Тук-тук.

Боевая стойка этого парня была неуклюжей, словно он впервые использовал нож как оружие против человека, и он тяжело дышал, дрожа всем телом в 5-6 метрах от него.

Но рукоять ножа плотно прилегала к его ладони. Словно это была его часть тела.

Чёрт, кто на самом деле этот парень?

Мао Цзинь подумал. Будучи гениальным близнецом семьи Чхольван, он быстро соображал.

«Не знаю, что он сделал, но он уже устал».

Значит, можно перевернуть ситуацию в свою сторону. Хотя то, как он одним ударом разрубил его брата-близнеца, было шокирующим зрелищем, главной причиной поражения была

неосторожность.

Мао Цзинь, подавляя подступающий страх, неуклюже поднял отрубленную руку Мао Шуня.

Этот парень до сих пор ничего не делал, кроме того, что бормотал себе под нос.

— ...24... 23... 22....

...Зачем он считает? Мао Цзинь отбросил мысли, которые лезли ему в голову, и надел перчатку брата на свою правую руку.

Щёлк.

— Ха!

От тяжести и давления мышцы обеих рук напряглись.

Семейная реликвия и оружие S-класса.

«Защитная перчатка».

Сила была разделена между близнецами, которым досталось по одной перчатке, но это оружие раскрывает весь потенциал пользователя только в паре. Мао Цзинь почувствовал, как его тело стало невероятно прочным, и на его губах появилась ухмылка.

— Не знаю, какие фокусы ты провернул... но сдохни, ублюдок!

Несмотря на эти слова, страх, который уже проник в его тело, не так легко было снять. Тем сильнее нужно было подавить его. Мао Цзинь сжал кулаки и активировал одновременно три благословения.

«Благословение решимости», которое усиливает защиту, «Благословение вмешательства», которое позволяет мгновенно прыгнуть к врагу, и «Благословение доблести», которое увеличивает силу удара. Благословения, о которых плебеи из специального класса могли только мечтать.

— Я разmozжу тебе голову!

В тот момент, когда Мао Цзинь приблизился к нему вплотную с помощью «Благословения вмешательства», тень парня вытянулась и исчезла из поля зрения.

Вжик—

Короткий звук рассекаемого воздуха.

Треск, раздающийся одновременно со всех сторон.

Вжик—

Вжик— Хрясь—

Вжик—

Хрясь— Вжик—

Мужчина в белом халате громко крикнул, и послышались приближающиеся шаги.

— О, ты пришёл в себя.

— ...

Красавица с зелёными волосами в чёрной мантии и старик с седыми волосами, стоящий позади неё, скрестив руки на груди. Красавица слегка махнула рукой, и врач, поклонившись, ушёл.

«Почему они здесь?»

Я видел их лица впервые, но узнал их.

Два из семи героев, которые полвека назад победили 6 командиров армии повелителя демонов.

Среди них сильнейший человек, Мастер меча Зигфрид фон Нибелунген, и директор академии, Мудрец Медея Пойзон. Я был ошеломлён появлением живых легенд.

«Вы выглядете намного лучше, чем на экране.»

— Как ты себя чувствуешь?

— А, да. Нормально...

Директор села на край кровати. Каждый раз, когда она двигалась, из-под одежды выглядывала её кожа. Невозможно было не смотреть.

Она, должно быть, заметила это, потому что слегка приподняла мантию и придвинулась ближе, приложив руку к моему лбу.

— Посмотри на него. Кажется, у него ещё осталась небольшая температура.

Медея переместила руку к своей промежности, словно сравнивая температуру. Разве обычно не прикладывают руку ко лбу?

Её томный голос и кокетливая улыбка были слишком опасны для здорового юноши в период полового созревания. К тому же, несмотря на свою внешность, Медее было около семидесяти лет.

Я начал петь гимн про себя.

— Кажется, всё в порядке.

— Если тебе больно, просто скажи. Эта старшая сестра позаботится о тебе. Наедине.

Палец Медеи направился к первой пуговице её мантии. Когда я почти закончил петь в уме четвёртый куплет гимна, мастер меча, недовольно нахмурившись, не выдержал и сказал:

— Медея, хватит шуток.

— Ох, старый пердун. Ладно, ладно.

Медея поправила одежду, которая вот-вот должна была соскользнуть, и посмотрела на него.

Спасён.

«Чёрт возьми, мастер меча! Я в вас верил!»

Если бы моё тело отреагировало на желание, я бы точно попал.

Отчисление — это ещё полбеды, но если бы причиной стало «Извращённый новичок, которого возбудила директор, которой скоро стукнет семьдесят»,...

Лучше бы я покончил с собой и начал третью жизнь.

— ...Ты действительно собираешься так меня называть? При ученике?

— Разве рыцарство, на котором ты так настаиваешь, не гласит: «Слово — закон»? Неужели ты, мастер меча, говоришь одно, а делаешь другое?

Мастер меча пропустил мимо ушей насмешки Медеи и медленно перевёл взгляд на меня. Его пронзительные золотые глаза излучали лёгкую ауру, словно пытались оценить меня.

От его ясного и пронзительного взгляда мои ребра невольно сжались.

— Как тебя зовут?

— Кан Комма.

— Перейду сразу к делу. Кан Комма, что ты, чёрт возьми, сделал?

— ...

Честно говоря, я смутно помнил произошедшее. Сцены, где я рубил этих ублюдков-близнецов ножом для сашими, промелькнули у меня в голове. Последнее, что я запомнил, — это голубоватый пейзаж, который проникал в мои глаза.

«...»

Это чувство не было моим, но это определенно был я. Пока я думал, мастер меча молчал, и я увидел, как у него на поясе шевелится синий меч.

«Мне нежелательно ссориться с этим монстром».

Я должен осторожно себя вести.

Я примерно представлял себе его характер.

Так называемый «старый пердун». Но я уже знал, как обращаться с такими людьми.

20 лет в ресторанном бизнесе, другими словами, 20 лет обслуживания клиентов.

Пришло время продемонстрировать дух корейского сервиса сильнейшему человеку.

Объяснения — чётко, оправдания — кратко.

— Я понимаю, что это был экзамен на распределение, но их поведение вышло за все рамки. Тем не менее, я признаю, что мои действия были чрезмерными. Я готов принять любое наказание и безропотно подчиниться любому решению.

Мастер меча пристально посмотрел на меня после этих слов.

Честно говоря, мне показалось, что это был хороший ответ, но, судя по его выражению лица, это был не тот ответ, который он хотел услышать. Но я не мог себе позволить выглядеть ещё более подавленным.

Если я буду продолжать вести себя смиренно, то попадусь на удочку этого старого упрямого рыцаря. Мужчина должен уметь блефовать в зависимости от ситуации.

Блеф настоящего мужчины.

В Корее это называется «гао».

Я спокойно посмотрел в его сверкающие золотые глаза.

— ...

— ...

Повисла неловкая тишина.

Медея, которая смотрела то на одного, то на другого, вздохнула.

— Ох, старый пердун. Ты не умеешь общаться с молодёжью?

Медея щёлкнула языком и сказала это.

Затем она тут же изменила своё нахмуренное выражение лица на радостное и улыбнулась мне.

— Несмотря на то, что он говорит, это именно Зик прочистил тебе заблокированные сосуды, пока ты был без сознания. С возрастом люди становятся только упрямее, верно? Прости его ради меня, хи-хи.

— Я же просил тебя не говорить об этом, Медея. Хм, хм.

— Стесняешься, старый пердун.

«Мастер меча? Почему?»

Несмотря на ноющую боль, моё тело стало лёгким, как перышко... ну, может, не совсем как перышко, а как мокрое перышко.

— Пока ты был без сознания, мы извлекли видеозапись того, что произошло в подпространстве, и посмотрели её вместе с преподавательским составом. Ты бросился защищать бедную девушку! Ты был похож на принца из мечты! Нет, на настоящего героя!

Медея подмигнула мне. Этот взгляд... В отличие от взгляда мастера меча, она смотрела на меня, как на добычу. Кажется, у нее ещё и слюни текут...

— И не волнуйся, мы не собираемся придирааться к твоим действиям во время экзамена. Честно говоря, эти двое поступили в академию только благодаря тому, что их семья подкупила старейшин, но эти мерзкие близнецы сами отчислились! Как же это было приятно!

Хотя они были из другого класса, меня тошнило от одной только мысли, что придётся учиться с ними в одной школе. Я почувствовал облегчение, когда услышал, что они отчислились.

— Мы пришли не для того, чтобы допрашивать тебя, а чтобы сообщить тебе кое-что. Не волнуйся.

— Да? Что именно?

На её лице расцвела лучезарная улыбка.

— Кан Комма, ты занял первое место! Поздравляю!

<http://tl.rulate.ru/book/118961/4821200>